

Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе¹

О.Г. Леонова

Леонова Ольга Георгиевна – д.полит.н., профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Россия, 119992, Москва, Ленинские горы, стр. 13/14; politolga@gmail.com

Аннотация

Целью стратегического альянса АУКУС является развитие сотрудничества стран-членов (США, Великобритания и Австралии) в области безопасности и обороны в Индо-Тихоокеанском регионе. Договор предусматривает поставку Австралии подводных лодок, работающих на ядерных реакторах.

Появление этого нового стратегического альянса обусловили следующие факторы: возросшая мощь КНР в регионе; ослабление позиций США в Индо-Тихоокеанском регионе; стремление Великобритании к практической реализации стратегии «глобальной Британии»; необходимость для США иметь надежных союзников для сдерживания Китая.

Данные факторы раскрывают истинную цель АУКУС – сдерживание Китая, противостояние его активной политике в регионе.

В статье использован сравнительный метод анализа, который позволил раскрыть различие целей и геополитических интересов стран – участниц АУКУС. Системный подход помог описать сложность развивающейся геополитической системы Индо-Тихоокеанского региона. Теории нового институционализма и конструктивизма позволили выявить как непрерывность, так и разрывы в политике безопасности и внешней политике региональных акторов.

Участие Австралии в АУКУС позволяет ей укрепить свои политические связи с влиятельными партнерами – США и Великобританией; получить от них дополнительные гарантии безопасности в условиях возросшей активности китайской политики в регионе; повысить статус страны в региональной иерархии; укрепить свою обороноспособность. Вступление в АУКУС означает формирование новой стратегии Австралии в регионе, которую можно назвать антикитайской.

Великобритании членство в АУКУС позволяет расширить свое военно-морское присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе; укрепить особые отношения с США и поправить имидж, пошатнувшийся после выхода страны из ЕС; восстановить традиционные связи с Австралией.

Для США АУКУС – это реализация стратегии «поворота» к Азии и создание нового альянса, который обладает большими возможностями военно-стратегического сотрудничества перед лицом угрозы со стороны Китая использовать Тихий океан для вытеснения США с лидирующих позиций.

Создание АУКУС может иметь различные геополитические последствия для региона: эскалация напряженности и гонка ядерных вооружений противостоящих сторон; новая холодная война с Китаем; расширение клуба ядерных держав за счет Австралии; нарушение баланса геополитических сил в регионе; подрыв трансатлантического единства и общей стратегии во внешней политике европейских стран и США.

Ключевые слова: АУКУС, стратегический альянс, Индо-Тихоокеанский регион, баланс сил, Австралия, США, Великобритания, Китай

¹ Статья поступила в редакцию 07.04.2022.

Для цитирования: Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194–211 (на русском и английском языках). doi:10.17323/19967845-2022-03-08

Введение

АУКУС — это стратегический альянс, который позиционируется как «новое расширенное трехстороннее партнерство в области безопасности между Австралией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами». Его официальной целью было объявлено сохранение мира, безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе на долгосрочный период и «противостояние угрозам сегодняшнего и завтрашнего дня» [The White House, 2021].

АУКУС не содержит положения о взаимной обороне его членов, подобное ст. 5 Устава Североатлантического альянса (НАТО)². Главным содержанием этого партнерства является технологическое сотрудничество сторон и помощь Австралии в создании собственных атомных ударных подводных лодок.

Углубление сотрудничества трех его членов в области безопасности и обороны в Индо-Тихоокеанском регионе [Chinoy, 2021] предусматривает поставку Австралии подводных лодок с обычным вооружением, работающих на ядерных реакторах [The White House, 2021]. Эти подводные лодки оснащены тихими двигательными установками (а значит, имеют меньше шансов быть замеченными), высокоточными системами дальнего поражения и способны преодолевать большие расстояния.

Официально подчеркивается, что АУКУС имеет именно оборонительный характер, и военное сотрудничество является главным содержанием его деятельности. Однако такие характеристики военной техники свидетельствуют о том, что она может быть использована и для наступательных целей.

Другими важными задачами АУКУС, как заявил президент США Джо Байден на брифинге по поводу его провозглашения, является «поддержание и расширение нашего превосходства в военном потенциале и критических технологиях, таких как кибернетика, искусственный интеллект, квантовые технологии и подводные области» [Ibid.].

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) в последнее время стал играть важную роль в мировой политике. От динамики происходящих в нем процессов во многом зависит стабильность мировой политической системы, он также является ареной стратегической деятельности великих держав и их геополитического соперничества [Medcalf, 2020].

С созданием нового альянса США, Великобритании и Австралии — АУКУС — в развитии Индо-Тихоокеанского региона появились новые тенденции.

² Статья 5. Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона [НАТО, 1949].

В сентябре 2021 г. было объявлено о создании АУКУС (AUKUS) – Пакта о безопасности между Австралией, Великобританией и США.

Цель статьи: выявить, каким образом создание АУКУС и укрепление механизма партнерства стран-участниц может повлиять на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе³.

Постановка проблемы (исследовательский вопрос): какие геополитические последствия для Индо-Тихоокеанского региона может иметь создание АУКУС?

Гипотеза: АУКУС продолжает тенденцию к углублению геополитического раскола в Индо-Тихоокеанском регионе, превращению региона в арену военно-политического противостояния и может привести к изменению баланса сил. АУКУС содействует ускорению формирования локальной биполярной системы: с одной стороны, антикитайский (проамериканский) блок (США, Австралии, Япония), с другой стороны – Китай.

Для достижения поставленной цели и доказательства гипотезы необходимо решить следующие задачи:

- выявить факторы, обусловившие появление АУКУС;
- сформулировать цели, задачи участия в АУКУС Австралии и его политические последствия;
- описать позицию Великобритании, ее цели и задачи участия в альянсе;
- раскрыть интересы США и роль АУКУС в их реализации;
- показать взаимосвязь преследуемых сторонами целей и интересов и формирования новой геополитической ситуации в регионе.

Методы исследования

В настоящей статье использован сравнительный метод анализа, который позволяет исследовать динамику политической ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе, политических процессов и соотношения политических сил. Данный метод позволил выявить различие целей, интересов и позиций стран – участниц проекта АУКУС. При помощи структурно-функционального подхода стало возможным определить цели, задачи и позиции заинтересованных сторон. Системный подход помог раскрыть тенденции формирования новой геополитической ситуации в регионе, где взаимосвязь и взаимозависимость ведущих элементов формирует сложную развивающуюся геополитическую систему. Теории нового институционализма и конструктивизма помогли показать, как непрерывность, так и разрывы в политике безопасности и внешней политике ведущих акторов в Индо-Тихоокеанском регионе.

Обзор публикаций

Тема баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе [Medcalf, 2020], новые тенденции в его развитии, роль в мировой политике, геополитическое соперничество великих держав достаточно широко освещаются в трудах зарубежных ученых. По мнению Майкла Р. Ослина, геополитическая конкуренция в нем обостряется и начинает угрожать стабильности не только в Азии, но и во всем мире [Auslin, 2020]. Ричард Макгрегор полагает, что определяющим фактором для баланса сил в регионе являются трехсторонние отношения: США – Китай – Япония, а усиление Китая и ослабление США могут

³ Подробнее о балансе сил в Индо-Тихоокеанском регионе, сложившемся до появления АУКУС, а также о стратегии США и Китая в ИТР, см. [Barthwal-Datta, Chacko, 2020; Heydarian, 2020; Kumar, Verma, Shah, 2020; Chacko, 2014; Леонова, 2021].

поменять баланс сил и разрушить существующую структуру безопасности [McGregor, 2018].

Большое внимание исследователи уделяли роли США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем, после того, как в политическом дискурсе утвердилось новое название, отражающее его геополитическое расширение, – в Индо-Тихоокеанском, а также субрегионах Восточной и Юго-Восточной Азии⁴.

В 2016 г., когда еще не был официально принят термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), изучению последствий американской стратегии «поворота» к Азии, и в частности к АТР, посвятили свое исследование Дж. Кеннеди и Х.В. Пант [Kennedy, Pant, 2016].

В ряде работ рассматриваются внешняя политика США в регионе во времена президентства Дональда Трампа, реакция на нее региональных держав и последствия для баланса сил [Akaha, Yuan, Liang, 2021; Heydarian, 2020].

В центре работы Майкла Грина – проблема, которая определяет политику США в отношении Восточной Азии, а именно угроза со стороны Китая использовать Тихий океан для вытеснения Америки с лидирующих позиций [Green, 2019].

Значительный интерес вызывает у исследователей и проблема соперничества США и Китая в данном стратегически важном ареале.

Райан Хасс прогнозирует, что конкуренция останется доминирующей чертой их отношений, но им придется взаимодействовать при решении общих глобальных проблем [Hass, 2021].

Джон Дж. Миршаймер полагает, что растущий Китай будет стремиться доминировать в Азии, а стремление США сохранить свою лидирующую позицию в регионе неизбежно приведет к столкновению интересов двух великих держав [Mearsheimer, 2014].

Роберт Д. Каплан, анализируя интересы США в АТР, также интерпретирует их в контексте возрастающей активности политики Китая [Kaplan, 2015].

Описанию стратегии Китая по превращению в глобальную сверхдержаву и вытеснению США с позиций лидера в Восточной Азии посвящена книга Руша Доши [Doshi, 2021].

Исследования Дэвида Шамбо и Себастьяна Странджио посвящены стратегической конкуренции США и Китая в Юго-Восточной Азии. От исхода этой конкуренции зависит, покинут ли страны ЮВА сферу американского влияния и окажутся ли полностью под влиянием Китая [Shambaugh, 2020; Strangio, 2020].

Абрахам М. Денмарк, описывая динамику геополитической ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе, констатирует ослабление позиций США и усиление влияния Китая. Автор полагает, что американские союзники и партнеры могут сыграть решающую роль в конкуренции двух стран [Denmark, 2020].

Особую группу составляют исследования, посвященные анализу роли Австралии как державы средней мощности и ее возможностям влиять на геополитическую ситуацию в регионе [Turnbull 2021; Reus-Smit, 2021; Strating, Westendorf, 2020].

Ряд статей посвящен внешней политике Австралии, ее оборонной стратегии, в том числе истории, сущности и целям альянса с США [Erskine, 2022; Henry, 2020; Wirth, 2019; Sheng Hao Chai, 2020].

Большое место занимают работы, в которых прослеживается эволюция взаимоотношений Австралии с Китаем и констатируется их ухудшение и рост напряженности между странами [Hewes, Hundt, 2022; He, 2021; Medcalf, 2019; Johanson et al., 2019; Köllner, 2021; The deterioration..., 2020].

⁴ Подробнее об этом см. [Choong, 2019; Doyle, Rumley, 2020; Pardesi, 2020; Kuo, 2018].

Однако проблема влияния АУКУС на геополитическую ситуацию и баланс сил в регионе требует отдельного исследования.

Факторы, обусловившие появление АУКУС

Появление АУКУС обусловлено рядом *факторов*. Первый из них – возросшая мощь Китая [Mearsheimer, 2014; He, 2021], претендующего на статус регионального лидера [Sheng Hao Chai, 2020], что уже давно вызывает беспокойство США и Австралии [Hass, 2021; Shambaugh, 2020]. Как констатируется в новой Индо-Тихоокеанской стратегии США, Индо-Тихоокеанский регион сталкивается с растущими вызовами, особенно со стороны КНР [The White House, 2022, p. 5]. В последние годы Китай осуществлял крупные инвестиции в военную модернизацию, в результате чего сегодня он располагает крупнейшими в мире военно-морскими и подводными силами. В западной части Тихого океана он уже достиг паритета с Соединенными Штатами, а в некоторых областях, возможно, даже и получил превосходство над ними [Doshi, 2021].

Второй фактор – это, как полагает ряд исследователей, ослабление позиций США в Индо-Тихоокеанском регионе [Auslin, 2020; Strating, Westendorf, 2020], которое стало особенно заметным как последствие деятельности Д. Трампа на посту президента США [McGregor, 2018]. Поэтому США, чтобы сохранить свое доминирование в регионе, *потребовались союзники*, которые могли бы разделить с ними бремя противостояния растущей глобальной державе, все риски и издержки, в том числе гонки вооружений [Denmark, 2020; Strangio, 2020].

Третий фактор – стратегия «глобальной Британии», по которой Брексит, хотя и является ее частью, все же нанес ощутимый удар.

Таким образом, появление АУКУС обусловлено сближением стратегических интересов трех стран [Blaxland, 2021], а в идеологической сфере подкрепляется их «демократической» идентичностью.

Поэтому *реальной целью* АУКУС, несомненно, является противостояние Китаю, его активной политике в регионе [Curran, 2021] и сохранение Соединенными Штатами своего регионального лидерства в Азии.

Цели, задачи и интересы сторон

Рассмотрим позиции, цели, задачи и интересы сторон: Австралии, Великобритании и США.

Позиция Австралии

Провозглашение партнерства АУКУС показало, что Австралия сделала окончательный стратегический выбор [Turnbull, 2021]. Она четко определила свои позиции в набирающем темпе соперничестве с Китаем за влияние в регионе. На протяжении многих лет Австралия пыталась «сидеть на двух стульях» и занимала амбивалентную позицию, полагая, что обеспечивает себе безопасность благодаря союзу с Соединенными Штатами [Henry, 2020; Wirth, 2019] и процветание благодаря экономическому партнерству с Китаем [Johanson et al., 2019]. Разные правительства страны всегда открыто критиковали политику Китая в регионе [Hewes, Hundt, 2022], а также позиционировали себя в авангарде антикитайской оппозиции. Но в результате активной политики Пекина в регионе Тихого океана, которую западные страны расценивают как

«военно-морскую экспансию», Австралия пошла на фундаментальный пересмотр своей политики по отношению к Китаю [He, 2021; Medcalf, 2019; Chinoy, 2021].

В последнее время взаимоотношения Австралии и Китая, которые долгое время были торговыми партнерами, значительно ухудшились. Именно Австралия призвала правительства других стран провести независимое расследование происхождения COVID-19 [The deterioration..., 2020], выражала озабоченность по поводу обращения с уйгурами⁵, а также «запретила китайским коммуникационным технологиям 5G использовать свою инфраструктуру из соображений безопасности» [French, 2021].

Реакция Китая была суровой: в рамках санкционной политики он ввел жесткие экономические тарифы против широкого спектра австралийских товаров, в том числе вина и говядины, ежегодный экспорт которых оценивается примерно в 3,5 млрд долл. [The deterioration..., 2020].

Участвуя в АУКУС, Австралия решает несколько важных для себя задач. Одна из них – углубление и развитие своего традиционного партнерства с США и Великобританией путем укрепления с ними политических связей через участие в АУКУС [Henry, 2020; Wirth, 2019].

Вторая задача: членство в данном пакте, как полагают в Австралии, повышает статус страны в региональной иерархии. Опираясь на поддержку двух других глобальных держав, она теперь может реализовать свои амбиции на лидерство в Индо-Тихоокеанском регионе, геополитическое значение которого резко возросло в последнее время, и даже «выйти на глобальный уровень» [Reus-Smit, 2021].

Третья задача: испытывая напряженность вследствие политики Китая в регионе, Австралия рассчитывает на поддержку США и Великобритании. Премьер-министр Австралии С. Моррисон, выступая на брифинге, посвященном созданию АУКУС, назвал его «партнерством нового поколения, построенном на прочном фундаменте проверенного временем доверия» [The White House, 2021]. Традиционно тесные связи двух стран в области безопасности всегда подкреплялись готовностью Австралии участвовать в операциях и миссиях Соединенных Штатов в регионе и за его пределами.

Четвертая задача: *укрепление своей обороноспособности перед лицом растущей мощи Китая*, политику которого в Австралии рассматривают как агрессивную [Medcalf, 2019], а ряд исследователей полагает, что она угрожает ее безопасности [Köllner, 2021; Johanson et al., 2019]. В Австралии обеспокоенность вызывает растущая экономическая зависимость страны от торговли с КНР; кибератаки; якобы вмешательство во внутреннюю политику других стран региона; территориальные претензии и строительство островов в Южно-Китайском море; угрозы свободному морскому судоходству в регионе [Blaxland, 2021]. Все это расценивается как вызовы со стороны Китая, которым надо противостоять, в том числе повышая свою обороноспособность.

Возвышение Китая и его все более активная роль в регионе стали проблемой для Австралии. Поэтому она делает ставку на США как своего союзника и лидера создания новой архитектуры безопасности в АТР, рассчитывая на их расширенное и постоянное присутствие в регионе. Будучи державой средней мощности, Австралия полагает, что оказывать влияние на ситуацию в регионе она может только благодаря сотрудничеству с другими институциональными агентами [Erskine, 2022].

Вступление в АУКУС ознаменовало собой формирование *новой стратегии Австралии в регионе*, заключительной точкой формирования антикитайской политики

⁵ Уйгуры – национальное меньшинство, исповедующее ислам и проживающее в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Австралии, кульминацией внешнеполитической доктрины, ядром которой стала идея «китайской угрозы»⁶.

Новые подводные лодки планируют построить в Австралии, в Аделаиде [The White House, 2021]. В итоге Австралия становится уникальным морским союзником США в Индо-Тихоокеанском регионе. При этом премьер-министр С. Моррисон подчеркивает, что «Австралия не стремится приобрести ядерное оружие или создать гражданский ядерный потенциал» и продолжит выполнять все обязательства по ядерному нераспространению [Ibid.] Сделка АУКУС, как считает Джеймс Курран, возможно, самая крупная стратегическая авантюра в истории Австралии [Cigman, 2021]. Она показывает, что Австралия окончательно сделала ставку на США, рассчитывая на их длительное и постоянное присутствие в Тихом океане.

Участие в АУКУС принесет Австралии не только плюсы в виде политических дивидендов, но и *минусы*.

Во-первых, Австралия теряет миллиарды долларов из-за санкций в торговле с Китаем.

Во-вторых, первые подводные лодки придут в страну не раньше конца 2030-х годов, а до этого ей придется арендовать их у США за немалые деньги.

В-третьих, Австралия не имеет опыта работы с ядерными технологиями и поэтому ей придется срочно обучить персонал. Кроме того, необходимость полагаться на поставку подводных лодок из-за рубежа консервирует зависимость страны от своих технологических партнеров.

Обратной стороной такой зависимости от США может стать дальнейшее ослабление суверенитета Австралии и потеря свободы политического маневра во внешней политике. Так она еще раз подтвердила свою готовность в любом будущем военном конфликте с Китаем, например, из-за Тайваня, выступить на стороне США.

Однако Австралия должна учитывать и реакцию соседей по региону, поскольку взаимоотношения с ними являются важным вектором ее внешней политики. Здесь страна явно допустила дипломатическую ошибку, не проинформировав своих азиатских соседей по региону о готовящейся сделке, чем вызвала их негативную реакцию [Chinoy, 2021].

Позиция Великобритании

Для Великобритании членство в АУКУС важно с точки зрения реализации ее стратегии «глобальной Британии», так как позволяет ей закрепить свое военно-морское присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе.

Вторая задача, которую она решает, участвуя в АУКУС, – это необходимость акцентировать свои «особые отношения» с США, что повышает ее международный статус.

Третья задача – укрепление стратегических отношений с США в рамках АУКУС – позволяет Великобритании компенсировать геополитические потери от Брексита и «залатать» брешь в политическом имидже, появившуюся после выхода страны из ЕС [Blaxland, 2021].

⁶ После поражения правительства Моррисона на федеральных выборах в Австралии произошла смена власти. Были надежды на «мягкую перезагрузку» отношений с Китаем. Однако они, похоже, не оправдались. Это стало ясно после того, как в апреле 2022 г. Пекин подписал соглашение о безопасности с Соломоновыми островами, что вызвало негативную реакцию со стороны США, Австралии и Японии. Позиция, которую занимает Китай по конфликту на Украине, – отказ выполнять требования оказать давление на Россию, – подтверждает прогнозы в пользу вероятности продолжения Австралией антикитайской политики в обозримом будущем, независимо от будущей смены правительства в стране.

Четвертая задача – реанимация традиционных исторических связей с Австралией, значение которой в качестве партнера, благодаря членству в АУКУС, несомненно, возросло. Так, участие в нем стало новым геополитическим атрибутом Австралии – страны средней мощности, что ведет в перспективе к увеличению ее политического и военного потенциала, а значит, и возможностей в решении проблем и отстаивании своих геополитических интересов. В сумме это означает повышение геополитического статуса страны⁷.

И, наконец, еще одна задача – возможности развития оборонно-промышленного комплекса. Эта сделка принесет не только финансовые дивиденды, но и поможет решению социальных задач, а именно «создаст сотни высококвалифицированных рабочих мест по всему Соединенному Королевству, в том числе в Шотландии, на севере Англии и в Мидлендс», что будет способствовать повышению общего уровня жизни в стране, о чем заявил премьер-министр Б. Джонсон в своей речи на брифинге по поводу провозглашения АУКУС [The White House, 2021].

Таким образом, Великобритания посредством участия в АУКУС готовится расширить свою роль в Азии в рамках своей стратегии «Глобальная Британия» [Bhatia, 2021].

Позиция США

Соглашение АУКУС является логическим следствием провозглашенной администрацией Барака Обамы американской стратегии «поворота» к Азии, и в частности к АТР [Kennedy, Pant, 2016]. Политика США продиктована национальными интересами страны [Karlan, 2015] и угрозой со стороны Китая использовать Тихий океан для вытеснения США с лидирующих позиций [Green, 2019].

В новой редакции Индо-Тихоокеанской стратегии США отмечается, что регион обладает стратегической ценностью, и его влияние в XXI в., так же, как и его значение для США, будет только расти [Indo-Pacific Strategy of the United States, 2022, p. 4]. Поэтому США намерены твердо закрепиться в этом регионе, полны решимости укреплять там свои долгосрочные позиции и считают, что их положение в регионе должно быть более эффективным и устойчивым, чем когда-либо прежде [The White House, 2022, p. 5–6].

США рассматривают АУКУС как новый этап трехстороннего сотрудничества в области безопасности с их традиционными союзниками – Великобританией и Австралией [Ibid., 2021].

Ранее американские технологии атомных подводных лодок никогда не передавались третьим странам [Blaxland, 2021], так как считалось, что это может подорвать доминирование США в морях и океанах планеты. Поставка Австралии таких подводных лодок показывает, что США, чувствуя свою уязвимость, надеются заручиться поддержкой Австралии и Великобритании в сохранении статус-кво в регионе и удержании своей позиции регионального лидера и гаранта безопасности тихоокеанских стран. Поэтому США в этом регионе была нужна группировка с потенциально большими возможностями для расширения военно-стратегического сотрудничества. В Вашингтоне, очевидно, учли ухудшение взаимоотношений Австралии с Китаем, оказавшихся буквально на грани разрыва, и сложную ситуацию в стране из-за китайских санкций. Поэтому там были уверены, что Австралия в случае открытого спора с Китаем встанет на сторону США. Это стало дополнительным мотивом выбора именно Австралии в качестве члена АУКУС. И. Джонсон полагает, что помощь Австралии в создании флота

⁷ О факторах, влияющих на динамику геополитического статуса страны, ее положение в глобальной иерархии см. подробнее: [Rossi, 2020, p. 105–123; 1031–1044; Ильин, Леонова, 2017, p. 45–52].

атомных подводных лодок поможет США найти важного военного союзника в противодействии растущей военно-морской мощи Китая, а также укрепит их альянсы в Тихом океане [Johnson, 2021].

С одной стороны, намерение США, вопреки традиции, поделиться технологией создания ядерных подводных лодок с Австралией указывает на их серьезные намерения и готовность предпринять решительные шаги, чтобы ответить на вызов Китая.

С другой стороны, предоставление подводных лодок с ядерными технологиями на борту ведет к укреплению дипломатических и военных связей с Австралией и реанимации традиционного военно-политического союза с ней [Jackson, 2021].

Совместное использование с Австралией данных технологий убедительно свидетельствует об озабоченности США необходимостью поддержания своего пошатнувшегося статуса в Индо-Тихоокеанском регионе и о том, насколько важным для них является наличие надежных партнеров на переднем крае конфликта с Китаем.

Оборонное партнерство АУКУС, предполагающее в том числе развертывание всех моделей и вариантов американских самолетов в Австралии, укрепит позиции США в стратегической конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе [Ibid.].

Во-первых, это позволит военно-воздушным силам США практиковать и совершенствовать развивающуюся концепцию гибкого боевого применения (АСЕ), которая предполагает рассредоточение военно-воздушных сил и проецирование боевой мощи из многих мест одновременно.

Во-вторых, планируемое проведение совместных учений и обмен стратегиями и тактикой будет способствовать повышению оперативной совместимости вооруженных сил союзников и улучшению их взаимодействия.

В-третьих, США получают гарантированный доступ, базирование и пролет своих самолетов с аэродромов Австралии. Это поможет избежать трудностей, связанных с получением разрешения от третьих стран на воздушный коридор для своих самолетов.

В итоге США рассчитывают, что все это в сумме послужит сдерживающим фактором для поведения Пекина в регионе [Ibid.]. Теперь их усилия будут направлены на то, чтобы привлечь на свою сторону и те страны, которые еще не сделали выбор между США и Китаем и не уверены, нужно ли им вообще делать такой выбор [Akaha, Yuan, Liang, 2021]. Фактически они предложили всем странам региона дилемму: сделать ставку либо на США, которые совместно с Австралией будут обладать дюжиной новых подводных лодок, либо на торговый пакт, который фактически возглавляет Китай (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – ВРЭП), и участие которого может привлечь многие страны с динамично развивающимися экономиками⁸.

Геополитические последствия образования АУКУС

АУКУС является составной частью Индо-Тихоокеанской стратегии США и, по официальной версии, соответствует провозглашенной цели создания «свободного и открытого, взаимосвязанного, процветающего, безопасного и устойчивого» региона [The White House, 2022, p. 7, 18].

Формирование нового альянса, возможно, станет одной из наиболее важных геополитических перестроек эпохи после окончания холодной войны [French, 2021]. Эта, казалось бы, частная сделка между США, Великобританией и Австралией по продаже подводных лодок означает практическую реализацию стратегии США по «развороту»

⁸ О ВРЭП подробнее см.: [Mukherjee, 2019; ADB, 2022; Пак, 2021].

к Азиатско-Тихоокеанскому региону как важнейшему приоритету внешней политики. Данная стратегия была сформулирована еще в период президентства Барака Обамы [Kennedy, Pant, 2016], но до сих пор не получила эффективной реализации. АУКУС, несомненно, внесет в нее определенный вклад. Его создание, по мнению Х.В. Френча, будет иметь «глубокие последствия» для геополитики не только региона, но и мира в целом [French, 2021].

Как полагают страны – члены АУКУС, создание данного альянса представляет собой важный шаг вперед в усилиях Запада по обеспечению комплексного сдерживания Китая и победы в эпоху стратегической конкуренции.

Хотя данное партнерство не предполагает создания механизма коллективной обороны в стиле НАТО, сумма взаимодействия трех стран – партнеров в АУКУС, а особенно сближение Австралии с США, фактически ведет к *развертыванию «новой холодной войны» с Китаем* [Curran, 2021]. Новый оборонительный пакт, подкрепленный гонкой вооружений (подводные лодки на атомном двигателе), может привести к *эскалации напряженности в регионе и, при худшем варианте развития событий, к военному конфликту с Китаем*. Риск столкновения ядерных подводных лодок растет по мере того, как военно-морские силы Китая и США наращивают развертывание ядерного потенциала в водах Тихого океана. Особенно это касается спорной акватории Южно-Китайского моря. Сделка АУКУС (которая фактически означает создание атомного подводного флота еще одной страны – Австралии) значительно увеличивает этот риск [Zhou, Ng, 2021].

Представитель Министерства иностранных дел Китая раскритиковал АУКУС, назвав его «эксклюзивным блоком» и «кликкой», которая подрывает региональный мир и безопасность и отражает менталитет холодной войны [Chinoy, 2021]. Несомненно, Китай постарается сохранить свое стратегическое преимущество в этом море и в регионе в целом. А это будет мотивировать его на ответные действия, в том числе на включение в гонку ядерных вооружений.

В любом случае увеличение числа атомных подводных лодок, курсирующих в Тихом океане, может *нарушить баланс сил в регионе*.

Еще одно важное геополитическое последствие образования АУКУС: ранее только шесть стран имели на вооружении атомные подводные лодки, и все шесть входят в ядерный клуб держав, занимающихся разработкой ядерного оружия. *Присоединение Австралии к этому клубу знаменует собой резкий разрыв с этой исторической нормой и в перспективе появление еще одной страны с ядерными технологиями военного назначения*.

Дальнейшее развитие событий может привести к *эскалации гонки ядерных вооружений в регионе*. Так, Южная Корея уже поставила задачу по разработке собственной атомной подводной лодки, об этом может задуматься и Япония.

Возможно, попытка стран – членов АУКУС использовать свое преимущество – передовые ядерные технологии – подтолкнет Китай к еще большему укреплению своей экономической, политической и военной мощи и более активному втягиванию других стран в свою орбиту [Johnson, 2021].

По отношению к АУКУС в Европейском союзе нет единства. Так, одни европейские страны рассматривают Китай как страну, партнерство с которой сулит большие экономические возможности. Другие считают, что его растущее доминирование в Азии ведет к новой холодной войне и формированию биполярности, которые не в интересах Европы. Такие страны одобряют укрепление военно-морских и технологических возможностей для борьбы с Китаем в рамках АУКУС [Bhatia, 2021].

Заключение пакта АУКУС продемонстрировало Европе пренебрежительное отношение США к своим европейским союзникам и подрывает доверие к их политике,

которому уже был нанесен ущерб из-за одностороннего решения США вывести войска из Афганистана.

Так, Франция в свое время заключила контракт стоимостью 66 млрд долл. на поставку Австралии подводных лодок [French, 2021]. Данная сделка имела для Франции особое значение. Она была нацелена на укрепление геополитического влияния на Австралию как аванпоста в АТР, а также повышение своей глобальной значимости и статуса.

Объявление президента США о сделке АУКУС стало для нее полной неожиданностью [Kurchan, 2021]. Решение правительства в Канберре отказаться от многомиллиардного контракта на подводные лодки с Францией (без предварительного уведомления) в пользу американских технологий и нового пакта о безопасности с США и Великобританией было расценено президентом Э. Макроном как предательство [South China Morning Post, 2022], потеря доверия и нарушение союзнических обязательств.

Все это подрывает усилия по выработке общей трансатлантической стратегии противодействия росту Китая. Все попытки европейских стран совместно с США выработать общую политику в отношении Китая поставлены под сомнение. Поведение США продемонстрировало риски такого сотрудничества, которое теперь будет трудно восстановить в полном объеме.

Чарльз Купчан полагал, что сделка АУКУС привела к *дипломатическому провалу в продвижении трансатлантического единства* [Kurchan, 2021]. Хотя последние события свидетельствуют об обратном – вовлечении ЕС и НАТО в американскую политику сдерживания Китая и России в Индо-Тихоокеанском регионе.

И если для Великобритании это шаг вперед в реализации ее концепции «глобальной Британии», то для других европейских стран, которые во главе с Францией оставались за бортом данного блока, – несомненно, шаг назад и подрыв трансатлантических связей.

По мере укрепления партнерства АУКУС, а именно к моменту развертывания австралийских подводных лодок, ожидаемому к концу 2030-х годов, геополитическая ситуация в Индо-Тихоокеанском регионе будет выглядеть иначе.

Страны группы АУКУС принципиально не называют страну, которой они призваны противостоять, хотя всем очевидно, что это Китай. Создание нового блока может подстегнуть развитие открытого конфликта в Тихом океане с Китаем, триггером которого может стать новая «горячая точка» – Тайвань. Пекин дает понять, что при необходимости готов использовать силу, чтобы сохранить его в составе большого Китая как часть своей суверенной территории.

США столь же решительно намерены бороться с Китаем за сохранение тайваньской автономии, поэтому, скорее всего, экономическая конкуренция между двумя державами дополнится и полномасштабным военно-стратегическим соперничеством под лозунгом «сохранения безопасности» в Индо-Тихоокеанском регионе. Создание АУКУС повышает ставки в этом противостоянии.

Игнорирование Франции, которую не пригласили в АУКУС, объясняется не только желанием перехватить выгодный контракт на поставку подводных лодок и получить весомую прибыль, но и тем, что союзники по новому блоку были уверены: Франция никогда не будет рисковать своими деловыми отношениями с Китаем ради целей достижения политического превосходства над ним в данном регионе.

Х.В. Френч полагает, что США совершают ошибку с партнерством АУКУС. «Отдавая столь большое предпочтение военным ответам на вызовы, Вашингтон постепенно приближается к классической “дилемме молотка”. Когда это ваш единственный инструмент, каждая проблема начинает напоминать гвоздь. Опасность заключается в том, что в Восточной Азии гвозди соединены с детонаторами» [French, 2021].

Россия, будучи Тихоокеанской державой, имеет свои национальные интересы в этом регионе, которые могут вступать в противоречие с действиями стран — членов АУКУС. Нашей стране необходимо четко определить свою позицию в этой ситуации, сформулировать стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе и включить ее в новую редакцию Концепции внешней политики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ильин И.В., Леонова О.Г. (2017) Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт (электронный ресурс). Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/471013> (дата обращения: 24.02.2022).

Леонова О.Г. (2021) Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. № 2 (38). P. 75–88. <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.02.06>

НАТО (1949) Североатлантический договор, 4 апреля. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 31.08.2022).

Пак С. (2021). Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегэСТ утрачен? // Вестник международных организаций. Т. 16. № 2. С. 157–182 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2021-02-08

Akaha T., Yuan J., Liang W. (eds) (2021) *Trump's America and International Relations in the Indo-Pacific: Theoretical Analysis of Changes & Continuities*. N.Y.: Springer.

Asian Development Bank (ADB) (2022) *The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement: A New Paradigm in Asian Regional Cooperation?* <https://dx.doi.org/10.22617/TCS220172-2>

Auslin M.R. (2020) *Asia's New Geopolitics: Essays on Reshaping the Indo-Pacific*. Stanford: Stanford University. Hoover Institution Press.

Barthwal-Datta M., Chacko P. (2020) The Politics of Strategic Narratives of Regional Order in the Indo-Pacific: Free, Open, Prosperous, Inclusive? // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 74. No. 3. P. 244–263. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1744517>

Bhatia R. (2021) The EU's Role in the Indo-Pacific // *The Hindu*, 16 November. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/the-eus-role-in-the-indo-pacific/article37510599.ece> (дата обращения: 12.12.2021).

Blaxland J. (2021) Australia Can't Get by on Nuclear Subs Alone // *World Politics Review*, 21 September. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29973/australia-can-t-get-by-on-nuclear-subs-alone> (дата обращения: 25.10.2021).

Chacko P. (ed.) (2016) *New Regional Geopolitics in the Indo-Pacific: Drivers, Dynamics and Consequences*. L.; N.Y.: Routledge.

Chinoy S. R. (2021) AUKUS Could Rock China's Boat in the Indo-Pacific // *The Hindu*, 8 November. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/aukus-could-rock-chinas-boat-in-the-indo-pacific/article37372664.ece> (дата обращения: 22.12.2021).

Choong W. (2019) The Return of the Indo-Pacific Strategy: An Assessment // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 73. No. 5. P. 415–430. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1639134>

Curran J. (2021) Could the AUKUS Deal Strengthen Deterrence Against China—And Yet Come at a Real Cost to Australia? Council on Foreign Relations, 20 September. Режим доступа: https://www.cfr.org/blog/could-aukus-deal-strengthen-deterrence-against-china-and-yet-come-real-cost-australia?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesOnAsia2021Sept30&utm_term=EyesonAsia (дата обращения: 22.10.2021).

Denmark A. M. (2020) *U.S. Strategy in the Asian Century: Empowering Allies and Partners*. N.Y.: Columbia University Press.

Doshi R. (2021) *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. N.Y.: Oxford University Press.

- Doyle T., Rumley D. (2019) *The Rise and Return of the Indo-Pacific*. L.: Oxford University Press.
- Erskine T. (2022) Existential Threats, Shared Responsibility, and Australia's Role in "Coalitions of the Obligated" // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 76. Iss. 2. P. 130–137. <https://doi.org/10.1080/10357718.2022.2040424>
- French H.W. (2021) Looming Over the AUKUS Deal Is the Shadow of War // *World Politics Review*, 22 September. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29976/looming-over-the-aukus-deal-is-the-shadow-of-a-us-china-war> (дата обращения: 25.10. 2021).
- Green M. (2019) *By More Than Providence: Grand Strategy and American Power in the Asia Pacific Since 1783*. N.Y.: Columbia University Press.
- Hass R. (2021) *Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence*. New Haven and London: Yale University Press.
- He B. (2021) Taming Chinese Power: Decoding the Dynamics of Australian Foreign Policies Toward the Rise of China // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 75. No 6. P. 650–64. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992143>
- Henry I.D. (2020) Adapt or Atrophy? The Australia-U.S. Alliance in an Age of Power Transition. *Contemporary Politics*. Vol. 26. Iss. 4. P. 402–419. <https://doi.org/10.1080/13569775.2020.1777043>
- Hewes S., Hundt D. (2022) The Battle of the Coral Sea: Australia's Response to the Belt & Road Initiative in the Pacific // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 76. Iss. 2. P. 178–193. <https://doi.org/10.1080/10357718.2022.2037510>
- Heydarian R.J. (2020) *The Indo-Pacific: Trump, China, and the New Struggle for Global Mastery*. Singapore: Palgrave Macmillan.
- Hiebert M. (2020) *Under Beijing's Shadow: Southeast Asia's China Challenge*. Washington, DC: Center for Strategic & International Studies.
- Jackson D. D. (2021) More Than Submarines: Implications of AUKUS in the Air Domain. Council on Foreign Relations, 5 October. Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/why-has-east-timor-built-strongest-democracy-southeast-asia> (дата обращения: 25.10.2021).
- Johanson K., Coles A., Glow H., Vincent C. (2019) Controversy, Uncertainty and the Diverse Public in Cultural Diplomacy: Australia-China Relations// *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 73. No. 4. P. 397–413. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1632259>
- Johnson I. (2021) Trade Versus Subs: The Risky U.S. Tradeoff in the Asia-Pacific. Council on Foreign Relations, 17 September. Режим доступа: https://www.cfr.org/blog/trade-versus-subs-risky-us-tradeoff-asia-pacific?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesOnAsia2021Sept30&utm_term=EyesonAsia (дата обращения: 25.10.2021).
- Kaplan R.D. (2015) *Asia's Cauldron: The South China Sea and the End of a Stable Pacific*. N.Y.: Random House Trade Paperbacks.
- Kennedy G., Pant H.V. (2016) *Assessing Maritime Power in the Asia-Pacific: The Impact of American Strategic Re-Balance*. N.Y.; L.: Routledge.
- Köllner P. (2021) Australia and New Zealand Recalibrate Their China Policies: Convergence and Divergence // *The Pacific Review*. Vol. 34. Iss. 3. P. 405–436. <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1683598>
- Kuo M.A. (2018) The Origin of "Indo-Pacific" as Geopolitical Construct: Insights From Gurpreet Khurana // *The Diplomat*, 25 January. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/> (дата обращения: 31.08. 2022).
- Kupchan C.A. (2021) Europe's Response to the U.S.-UK-Australia Submarine Deal: What to Know. Council on Foreign Relations, 22 September. Режим доступа: https://www.cfr.org/in-brief/europes-response-us-uk-australia-submarine-deal-what-know?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWTW%202021September24&utm_term=TWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (дата обращения: 25.10.2021).
- Kumar S., Verma S.S., Shah S.H. (2020) Indo-US Convergence of Agenda in the New Indo-Pacific Regional Security Architecture // *South Asia Research*. Vol. 40. Iss. 2. P. 215–230. <https://doi.org/10.1177/0262728020915564>

- McGregor R. (2018) *Asia's Reckoning: China, Japan, and the Fate of U.S. Power in the Pacific Century*. L.: Penguin Books.
- Mearsheimer J.J. (2014) *The Tragedy of Great Power Politics*. N.Y.; L.: W. W. Norton & Company.
- Medcalf R. (2019) Australia and China: Understanding the Reality Check // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 73. Iss. 2. P. 109–118. <https://doi.org/10.1080/10357718.2018.1538315>
- Medcalf R. (2020) *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester: Manchester University Press.
- Mukherjee D. (ed.) (2019) *Economic Integration in Asia: Key Prospects and Challenges with the Regional Comprehensive Economic Partnership*. Abingdon: Routledge.
- Pardesi M.S. (2020). The Indo-Pacific: A “New” Region or the Return of History? // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 74. Iss. 2. P. 124–146. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1693496>
- Reus-Smit C. (2021) Going Global: A Future for Australian International Relations // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 75. Iss. 6. P. 678–690. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992145>
- Rossi I. (ed.) (2020) *Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-Civilizational World Order*. N.Y.: Springer.
- Shambaugh D. (2020) *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. N.Y.: Oxford University Press.
- Sheng Hao Chai T. (2020) How China Attempts to Drive a Wedge in the U.S.-Australia Alliance // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 74. Iss. 5. P. 511–531. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1721432>
- South China Morning Post (2022) France Drops Australia From List of Major Indo-Pacific Partners. 23 February. Режим доступа: https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/3168033/aukus-france-drops-australia-key-indo-pacific-partner-after?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022Feb23&utm_term=DailyNewsBrief (дата обращения: 27.02.2022).
- Strangio S. (2020) *In the Dragon's Shadow: Southeast Asia in the Chinese Century*. New Haven and London: Yale University Press.
- Strating R., Westendorf J.-K. (2020) Introduction: A Critical Analysis of Australian Foreign, Defence and Strategic Policy // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 74. Iss. 3. P. 208–212. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1744521>
- The Deterioration of Australia – China Relations (2020) // *Strategic Comments*. Vol. 26. No. 3. P. v–viii, 16 June. <https://doi.org/10.1080/13567888.2020.1783863>
- The White House (2021) Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. 15 September. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus/> (дата обращения: 31.08.2022).
- The White House (2022) *Indo-Pacific Strategy of the United States*. Executive Office of the President National Security Council. Washington DC. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).
- Turnbull T. (2022) Prestige, Power, Principles and Pay-Off: Middle Powers Negotiating International Conventional Weapons Treaties // *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 76. Iss. 1. P. 98–120. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1956429>
- Wirth C. (2019) Whose “Freedom of Navigation”? Australia, China, the United States and the Making of Order in the “Indo-Pacific” // *The Pacific Review*. Vol. 32. Iss. 4. P. 475–504. <https://doi.org/10.1080/09512748.2018.1515788>
- Zhou L., Ng T. (2021) As PLA and US Bolster Naval Forces, Fear of South China Sea Nuclear Submarine Collision Is Building // *South China Morning Post*, 5 November. Режим доступа: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3154824/pla-and-us-bolster-naval-forces-fear-south-china-sea-nuclear?utm_medium=email&utm_source=cm&utm_campaign=enlz-china&utm_content (дата обращения: 26.11.2021).

The Impact of the Strategic Partnership AUKUS on the Geopolitical Situation in the Indo-Pacific Region¹

O. Leonova

Olga Leonova – Doctor of Political Science, Professor of Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University; 13/14 Leninskie gory, Moscow, 119992, Russia; politolga@gmail.com

Abstract

The purpose of the AUKUS strategic alliance is to develop cooperation between the member countries (U.S., UK and Australia) in the field of security and defence in the Indo-Pacific region. The agreement provides for the supply of submarines powered by nuclear reactors to Australia. The emergence of this new strategic alliance was caused by the following factors: the increased power of China in the region; the weakening of the U.S. position in the Indo-Pacific; the desire of the UK to implement the “global Britain” strategy in practice; and the need for the U.S. to have reliable allies to contain China. These factors reveal the true purpose of AUKUS – containment of China and opposition to its active policy in the region.

In this article, the author uses comparative analysis to reveal the different goals and geopolitical interests of the AUKUS countries. The systematic approach helps to describe the essence of the complex developing geopolitical system of the Indo-Pacific region. The theories of new institutionalism and constructivism make it possible to identify both continuity and gaps in the security policy and foreign policy of regional actors.

Australia’s participation in the AUKUS allows it to: strengthen its political ties with influential partners – the United States and Great Britain; receive additional security guarantees from them in the context of increased activity of Chinese policy in the region; raise the country’s status in the regional hierarchy; and strengthen its defence capability. Australia’s entry into the AUKUS means the formation of a new, anti-Chinese strategy in the region.

For the UK, membership in the AUKUS allows it to: expand its naval presence in the Indo-Pacific region; strengthen its special relations with the United States; improve its image, which was shaken after the country’s exit from the EU; and restore traditional ties with Australia.

For the United States, AUKUS is the implementation of the strategy of “pivot” to Asia and the creation of a new alliance that has greater opportunities for military-strategic cooperation in the face of the threat from China to use the Pacific Ocean to oust the United States from a leading position.

There are some possible geopolitical consequences of creating AUKUS for the region. They are escalation of tension and the nuclear arms race of the opposing parties; a new cold war with China; expansion of the club of nuclear powers because of Australia; imbalance of geopolitical forces in the region; undermining transatlantic unity; and a common strategy in the foreign policy of European countries and the United States.

Keywords: AUKUS, strategic alliance, Indo-Pacific region, balance of power, Australia, U.S., UK, China

For citation: Leonova O. (2022) The Impact of the Strategic Partnership AUKUS on the Geopolitical Situation in the Indo-Pacific Region. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 3, pp. 194–211 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-08

References

Akaha T., Yuan J., Liang W. (eds) (2021) *Trump’s America and International Relations in the Indo-Pacific: Theoretical Analysis of Changes & Continuities*. New York: Springer (accessed 12 December 2021).

Asian Development Bank (ADB) (2022) The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement: A New Paradigm in Asian Regional Cooperation? <https://dx.doi.org/10.22617/TCS220172-2>

¹ This article was submitted 07.04.2022.

- Auslin M.R. (2020) *Asia's New Geopolitics: Essays on Reshaping the Indo-Pacific*. Stanford: Stanford University, Hoover Institution Press.
- Barthwal-Datta M., Chacko P. (2020) The Politics of Strategic Narratives of Regional Order in the Indo-Pacific: Free, Open, Prosperous, Inclusive? *Australian Journal of International Affairs*, vol. 74, no 3, pp. 244–63. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020>
- Bhatia R. (2021) The EU's Role in the Indo-Pacific. *The Hindu*, 16 November. Available at: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/the-eus-role-in-the-indo-pacific/article37510599.ece> (accessed 12 December 2021).
- Blaxland J. (2021) Australia Can't Get by on Nuclear Subs Alone. *World Politics Review*, 21 September. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29973/australia-can-t-get-by-on-nuclear-subs-alone> (accessed 25 October 2021).
- Chacko P. (ed.) (2016) *New Regional Geopolitics in the Indo-Pacific: Drivers, Dynamics and Consequences*. London and New York: Routledge.
- Chinoy S.R. (2021) AUKUS Could Rock China's Boat in the Indo-Pacific. *The Hindu*, 8 November. Available at: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/aukus-could-rock-chinas-boat-in-the-indo-pacific/article37372664.ece> (accessed 22 December 2021).
- Choong W. (2019) The Return of the Indo-Pacific Strategy: An Assessment. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 73, no 5, pp. 415–30. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1639134>
- Curran J. (2021) Could the AUKUS Deal Strengthen Deterrence Against China – And Yet Come at a Real Cost to Australia? Council on Foreign Relations, 20 September. Available at: https://www.cfr.org/blog/could-aukus-deal-strengthen-deterrence-against-china-and-yet-come-real-cost-australia?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesOnAsia2021Sept30&utm_term=EyesonAsia (accessed 22 October 2021).
- Denmark A.M. (2020) *U.S. Strategy in the Asian Century: Empowering Allies and Partners*. New York: Columbia University Press.
- Doshi R. (2021) *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. New York: Oxford University Press.
- Doyle T., Rumley D. (2019) *The Rise and Return of the Indo-Pacific*. London: Oxford University Press.
- Erskine T. (2022) Existential Threats, Shared Responsibility, and Australia's Role in "Coalitions of the Obligated." *Australian Journal of International Affairs*, vol 76, iss. 2, pp. 130–7. <https://doi.org/10.1080/10357718.2022.2040424>
- French H.W. (2021) Looming Over the AUKUS Deal Is the Shadow of War. *World Politics Review*, 22 September. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29976/looming-over-the-aukus-deal-is-the-shadow-of-a-us-china-war> (accessed 25 October 2021).
- Green M. (2019) *By More Than Providence: Grand Strategy and American Power in the Asia Pacific Since 1783*. N.Y.: Columbia University Press.
- Hass R. (2021) *Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence*. New Haven and London: Yale University Press.
- He B. (2021) Taming Chinese Power: Decoding the Dynamics of Australian Foreign Policies Toward the Rise of China. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 75, no 6, pp. 650–64. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992143>
- Henry I.D. (2020) Adapt or Atrophy? The Australia-U.S. Alliance in an Age of Power Transition. *Contemporary Politics*, vol. 26, iss. 4, pp. 402–419. <https://doi.org/10.1080/13569775.2020.1777043>
- Hewes S., Hundt D. (2022) The Battle of the Coral Sea: Australia's Response to the Belt & Road Initiative in the Pacific. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 76, iss. 2, pp. 178–93. <https://doi.org/10.1080/10357718.2022.2037510>
- Heydarian R.J. (2020) *The Indo-Pacific: Trump, China, and the New Struggle for Global Mastery*. Singapore: Palgrave Macmillan.

- Hiebert M. (2020) *Under Beijing's Shadow: Southeast Asia's China Challenge*. Washington DC: Center for Strategic & International Studies.
- Ilyin I.V., Leonova O.G. (2017) *Politicheskaya globalistika. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. [Political Globalistics: Textbook and Workshop for Academic Baccalaureate]*. Moscow: Yurayt. (in Russian)
- NATO (1949) Severoatlanticheskij dogovor [North Atlantic Treaty], 4 April. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (accessed 31 August 2022). (in Russian)
- Jackson D.D. (2021) More Than Submarines: Implications of AUKUS in the Air Domain. Council on Foreign Relations, 5 October. Available at: <https://www.cfr.org/blog/why-has-east-timor-built-strongest-democracy-southeast-asia> (accessed 25 October 2021).
- Johanson K., Coles A., Glow H., Vincent C. (2019) Controversy, Uncertainty and the Diverse Public in Cultural Diplomacy: Australia-China Relations. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 73, no 4, pp. 397–413. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1632259>
- Johnson I. (2021) Trade Versus Subs: The Risky U.S. Tradeoff in the Asia-Pacific. Council on Foreign Relations, 17 September. Available at: https://www.cfr.org/blog/trade-versus-subs-risky-us-tradeoff-asia-pacific?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesOnAsia2021Sept30&utm_term=EyesonAsia (accessed 25 October 2021).
- Kaplan R. (2015) *Asia's Cauldron: The South China Sea and the End of a Stable Pacific*. New York: Random House Trade Paperbacks.
- Kennedy G., Pant H. (2016) *Assessing Maritime Power in the Asia-Pacific: The Impact of American Strategic Re-Balance*. New York and London: Routledge.
- Köllner P. (2021) Australia and New Zealand Recalibrate Their China Policies: Convergence and Divergence. *The Pacific Review*, vol. 34, iss. 3, pp. 405–36. <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1683598>
- Kuo M.A. (2018) The Origin of “Indo-Pacific” as Geopolitical Construct: Insights From Gurpreet Khurana. *The Diplomat*, 25 January. Available at: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/> (accessed 31 August 2022).
- Kupchan C.A. (2021) Europe's Response to the U.S.-UK-Australia Submarine Deal: What to Know. Council on Foreign Relations, 22 September. Available at: https://www.cfr.org/in-brief/europes-response-us-uk-australia-submarine-deal-what-know?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWTW%202021September24&utm_term=TWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (accessed 25 October 2021).
- Kumar S., Verma S.S., Shah S.H. (2020) Indo-US Convergence of Agenda in the New Indo-Pacific Regional Security Architecture. *South Asia Research*, vol. 40 iss. 2, pp. 215–30. <https://doi.org/10.1177/0262728020915564>
- Leonova O.G. (2021) Formirujushhij sil v “Indo-Pacifike” [The Emerging Balance of Power in the “Indo-Pacific”]. *Vek globalizatsii*, no 2, pp. 75–88. <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.02.06>
- McGregor R. (2018) *Asia's Reckoning: China, Japan, and the Fate of U.S. Power in the Pacific Century*. London: Penguin Books.
- Mearsheimer J.J. (2014) *The Tragedy of Great Power Politics*. New York and London: W.W. Norton & Company.
- Medcalf R. (2019) Australia and China: Understanding the Reality Check. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 73, iss. 2, pp. 109–18. <https://doi.org/10.1080/10357718.2018.1538315>
- Medcalf R. (2020) *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester: Manchester University Press.
- Mukherjee D. (ed.) (2019) *Economic Integration in Asia: Key Prospects and Challenges with the Regional Comprehensive Economic Partnership*. Abingdon: Routledge.
- NATO (1949) Severoatlanticheskij dogovor [The North Atlantic Treaty] (1949) Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (accessed 31 August 2022). (in Russian)
- Park S.C. (2021) The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Without Indian Participation: Can It Work as a Mega FTA? *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 2. (in English). doi:10.17323/1996-7845-2021-02-08

- Pardesi M.S. (2020). The Indo-Pacific: A “New” Region or the Return of History? *Australian Journal of International Affairs*, vol. 74, iss. 2, pp. 124–46. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1693496>
- Reus-Smit C. (2021) Going Global: A Future for Australian International Relations. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 75, iss. 6, pp. 678–90. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992145>
- Rossi I. (ed.) (2020) *Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-Civilizational World Order*. New York: Springer.
- Shambaugh D. (2020) *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. New York: Oxford University Press.
- Sheng Hao Chai T. (2020) How China Attempts to Drive a Wedge in the U.S.-Australia Alliance. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 74, iss. 5, pp. 511–31. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1721432>
- South China Morning Post (2022) France Drops Australia From List of Major Indo-Pacific Partners. 23 February. Available at: https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/3168033/aukus-france-drops-australia-key-indo-pacific-partner-after?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022Feb23&utm_term=DailyNewsBrief (accessed 27 February 2022).
- Strangio S. (2020) *In the Dragon's Shadow: Southeast Asia in the Chinese Century*. New Haven and London: Yale University Press.
- Strating R., Westendorf J.-K. (2020) Introduction: A Critical Analysis of Australian Foreign, Defence and Strategic Policy. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 74, iss. 3, pp. 208–12. <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1744521>
- The Deterioration of Australia – China Relations (2020) *Strategic Comments*, vol. 26, no 3, pp. v–viii. 16 June. <https://doi.org/10.1080/13567888.2020.1783863>
- The White House (2021) Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. 15 September. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus/> (accessed 25 October 2021).
- The White House (2022) Indo-Pacific Strategy of the United States. Executive Office of the President National Security Council, Washington DC. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 31 August 2022).
- Turnbull T. (2022) Prestige, Power, Principles and Pay-Off: Middle Powers Negotiating International Conventional Weapons Treaties. *Australian Journal of International Affairs*, vol. 76, iss. 1, pp. 98–120. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1956429>
- Wirth C. (2019) Whose “Freedom of Navigation”? Australia, China, the United States and the Making of Order in the “Indo-Pacific”. *The Pacific Review*, vol. 32, iss. 4, pp. 475–504. <https://doi.org/10.1080/09512748.2018.1515788>
- Zhou L., Ng T. (2021) As PLA and US Bolster Naval Forces, Fear of South China Sea Nuclear Submarine Collision Is Building. *South China Morning Post*, 5 November. Available at: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3154824/pla-and-us-bolster-naval-forces-fear-south-china-sea-nuclear?utm_medium=email&utm_source=cm&utm_campaign=enlz-china&utm_content (accessed 26 November 2021).